

Лорен

«КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»

1991 - 18 июля

Софи Лорен и другие.

Госпожа и мадам... Бовари

...Готовясь к отъезду, Эмма Бовари разбирала в комодке вещи и уколола палец. «Это была проволока от свадебного букета. Флердоранж пожелтел от пыли... Эмма бросила цветы в огонь. Они загорелись мгновенно, точно сухая солома... Лопались картонные ягодки, скручивалась латунная проволока, плавилась позументы, а свернувшиеся на огне бумажные венчики долго порхали черными мотыльками в камине и, наконец, улетели в трубу».

Мадам Бовари была беременна и несчастлива. Муж был ненавистен. Она его холодно чмокала в щеку. А считала, что губы обновляются от поцелуев. И ищет поцелуи на стороне, запутывается в своих связях и долгах — и в итоге гибнет. Вот фабула известного романа Флобера.

Гибель мадам Бовари можно читать по-разному. На мировой экран вышло два фильма о мадам Бовари: Александра Сокурова («Спаси и сохрани») и француза Клода Шаброля.

Александр Сокуров молод. Клод Шаброль уже в летах. Год назад Сокуров возил свой фильм в Кани. Французы привезли свой фильм в Москву, на XVII кинофестиваль.

Клод Шаброль — лидер «Новой волны» французского кинематографа. Шаброль был вначале критиком — за экстремизм его называли «критиком с пистолетом вместо ручки». В 57-м году он получил возможность снять на собственные деньги картину, которая приносит «Новой волне» коммерческий успех. Он создал свою кинокомпанию и стал продюсером-режиссером. Критики ему отвели место между коммерцией и поиском

новых тем. В последних картинах он снимает одну и ту же актрису — Изабель Юппер. Изабель на Каннском фестивале признана лучшей актрисой.

— Я себе десять лет говорил, что не буду снимать по Флоберу, — рассказывает Шаброль. — Но Флобер не отпустил. И однажды я взглянул на Изабель — и увидел мадам Бовари.

— Но мадам Бовари — это не я, — возражает Изабель, глядя в фотокамеры журналистов.

Клод Шаброль сделал фильм, строго придерживаясь сочинения Флобера. Последние кадры фильма соответствуют последним строчкам романа. Эмма заброшена в мир, законы которого принимаются за истинные, но эти законы противоречат человеческой природе. И мадам Бовари, сжигая свадебный букетик, бросает в огонь страстей и свою судьбу.

Александр Сокуров на роль Бовари пригласил не актрису, а профессора Сорбонны Сесиль Зервудак. «Она страшна, как смертный грех», — писали про нее критики.

Человеческая природа — природа нравственная. А Эмма умерщвляет свою природу. И поэтому должна погибнуть.

Госпожа и мадам — имеет одно значение на французском, но разные в переводе на русское. Если исходить из этих понятий, то Клод Шаброль снял фильм о мадам Бовари (так и дают его перевод), Александр Сокуров сделал фильм про госпожу Бовари. Его героиня — госпожа своим поступкам и мыслям. Однако Господь судья — господам и господам...

Шереметьево-2. Трогательные минуты встречи...

С неба «звездочка» упала

От гильдии актеров «суперзвезду» готовился встречать в белом костюме Евгений Жариков. Мы спросили «Кому из актеров мира салютует фестиваль? Кроме ожидаемой Софи Лорен и некому». Жариков обидчиво ответил, что мы, видимо, не плавали на теплоходе с артистами по реке. Весело. Там было их много. Даже сачками из воды вылавливали.

Самолет с Лорен подлетал к Москве, когда в депутатской комнате показались господин Станкевич, чемодан которого нес, по утверждению знающих людей, сотрудник Комитета госбезопасности. Организации, против которой еще недавно выходил на демонстрации сам Станкевич.

Станкевич прилетел из Англии и был не совсем в курсе столичных дел, а тем более кинофестиваля, членом оргкомитета которого он является. Мы поздоровались и сказали: «На фестиваль затрачены огромные деньги — не лучше бы было на эти средства убрать улицы, а фестиваль можно было бы устроить и по скромней».

Станкевич ответил, что он только что из Лондона и там улицы еще грязнее. А там — капитализм, а мы теперь с ними соревнуемся. А деньги на фестиваль дали спонсоры.

Наконец, сообщили, что приземлился «наш» самолет. Фотожурналисты засуетились, проверяя свои «боеприпасы».

Приезд Софи Лорен — реанимирующая суперновость кинофестиваля, который уже вторую неделю умирает оттого, что его игнорируют «звезды». ...Улыбалась она ослепительно. Загар великолепен. Фигура потрясающе стройна. По лицу не чувствовалась тяжесть прожитой жизни, хотя рядом с ней шагал восемнадцатилетний младший сын. Все наши дамы заулыбались и потянулись к «звезде» как к редкому теплому солнцу. «Мы вас так любим, так любим!»... шептались они губами.

Софи сказала, что она знает это, иначе бы и не приехала, — и улыбнулась, как улыбаются красавицы на конкурсах красоты. С подмостков залов, где проходили конкурсы красоты, она и попала на съемочную площадку.

...Когда перед кинокамерой нужно было изображать печаль, она вспоминала детство, проведенное в лачугах Неаполя.

Первым рекламным агентом Софи была ее мать. Мать разносила по журналам фотографии своей дочери. Она делала это очень усердно.

Первые роли в коммерческих фильмах Софи Лорен были роли позирующего манекена. Софи не теряла надежды и ждала момента, когда ее будут хвалить не за красивую фигуру, а еще и за игру.

За игру ее стали действительно хвалить. Оскарами. Год назад во время вруче-

ния ей последнего почетного Оскара блистательный зал мировых «звезд» встал, приветствуя Софи Лорен.

Она сказала тогда, что слово «любовь» научила произносить ее семья: муж и двое сыновей. В аэропорту Москвы спросили, кто научил ее произносить слово «кино». Она ответила, что родилась с этим словом на губах. Но настоящий смысл его раскрыл ей муж.

«Мне нравится возвращаться в Москву», — сказала она, — Москва напоминает моего большого друга — де Сика, на презентацию фильмов которого два раза приезжала в Россию. И сейчас прилетела на презентацию его фильма».

Провожая Софи Лорен к машине, журналисты прыгали, как акробаты в цирке, и осветительницы, млея от восторга, боялись лампами зацепить ее пышную прическу, гадая между собой: прическа эта из ее собственных волос или парик.

Когда совсем стало пусто в зале, «звездой» объявился Никита Михалков. Он отбивался от пограничника, требующего показать нужный паспорт.

Михалков полез в бумажник: «О, у меня этих паспортов больше, чем детей». Кто-то из журналистов бросил пограничнику, что у Михалкова ус приклеен, и убежал, не взяв у Никиты интервью. Сегодня не его праздник.

«Мадам Бовари» обсуждали и Софи Лорен встречали

Г. РЕЗАНОВ,
Т. ХОРОШИЛОВА.
Фото В. КОРНЕЕВА.

Мадам

Госпожа